УДК 271.9
DOI: 10.17223/18572685/34/6

КАПРИЯНСКИЙ МОНАСТЫРЬ В ПРОЦЕССЕ БОЛГАРСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

Н.Н. Червенков
Тараклиийский государственный университет (Молдова)
e-mail: chervencov@mail.ru

Авторское резюме

Молдавский Каприянский монастырь, начиная с конца XVII в., более 200 лет находился в подчинении болгарского Зографского монастыря на горе Афон. В этот период многие его игумены и монахи были болгарами из разных регионов болгарских земель, назначаемые и направляемые из Зографа. Они всячески поддерживали болгарское Возрождение. В частности, монастырь оплачивал многие издания болгарской литературы, в нем находили приют видные болгарские просветители Г. Раковский, Х. Ботев, а также болгарские студенты, обучавшиеся в российских учебных заведениях.

Ключевые слова: Каприянский монастырь, Зографский монастырь, Г. Раковский, Х. Ботев.

Kaprianskii Monastery in the Process of the Bulgarian Rebirth

N.N. Chervenkov
Taraclia State University (Moldova)
e-mail: chervencov@mail.ru

Abstract

Beginning at the end of the 17th C. for more than 200 years the monastery was under the jurisdiction of the Bulgarian Zograf Monastery on Mount Athos. During that period of time many of the abbots and monks who were sent from Zograf were Bugarians from various regions of the Bulgarian lands. They supported the Bulgarian Rebirth in many ways. In part, the monastery paid for many publications of Bulgarian literature. Here also was a retreat for the Bulgarian enlighteners Georgii Rakovskii, Christo Botev and also Bulgarian students who studied in Russian educational institutions.

Keywords: Kaprianskii Monastery, Zograf Monastery, Georgii Rakovski,i Christo Botev.

Каприянский монастырь, временем возникновения которого принято считать первую четверть XV в.[1], то есть период правления Александра чел Бун, тесно связан с болгарской духовной историей. Он сыграл важную роль в развитии молдо-болгарских культурных связей.

К концу XVII в. экономическая ситуация в Каприянском монастыре стала катастрофической. В 1698 г. грамотой молдавского господаря Антиоха Кантемира Каприянская обитель была отдана в полное владение (то есть окончательно «поклонилась») более сильному, с более древними христианскими традициями болгарскому Зографскому монастырю на Святой горе Афон, основанному в 919 г. Последний изначально был сформирован как крупный болгарский религиозный и культурный центр. Интересно, что в свое время Штефан чел Маре помог его восстановлению после пожара. И до сегодняшнего дня в нем хранится знамя этого молдавского господаря

Акт дарения радикально изменил статус Каприянского монастыря. С этих пор он стал монашеским поселением низшего ранга, во всех отношениях подчиненным монастырю высшего ранга. В XVIII в. его держали под надзором игумены, назначаемые в Зографе. Они следили за тем, чтобы монахи соблюдали правила и придерживались христианской морали, вели учет доходам и информировали лавру на Святой горе. Особый статус Каприянской обители не позволял молдавским государственным властям вмешиваться в ее внутренние дела. Однако на протяжении XVIII в. между этим монастырем и господарским двором Молдавии поддерживались добрые отношения. Как и в предшествовавшие века, некоторые господари (Николай Александр Маврокордат, Григорий Гика II, Константин Михаил Кихан Раковицэ, Матей Гика и Григорий Александр Гика II) продолжали делать пожертвования, попадая таким образом в список ктиторов.

В XVIII в. Каприянский монастырь, как и другие монашеские поселения Молдавии, оказался в центре русско-турецких войн. В связи с этим обители удалось получить от русских военных властей, которые контролировали территорию, охранные грамоты, что позволило ей сохранить свою неприкосновенность. Имения Каприян приносили хорошие доходы, но большая их часть не использовалась на нужды монастыря, а посылалась в лавру на Святой горе. Тем не менее на протяжении XVIII в. в Каприянах проводилась определенная деятельность, призванная улучшить духовную жизнь поселения. Так, в 1786 г. обители был подарен бронзовый колокол. Кроме того, есть сведения, что в XVIII в. в монастыре, помимо летней церкви Успения Богородицы, уже действовала новая церковь – Св. Георгия.

Она была меньших размеров и использовалась преимущественно зимой.

С 1813 по 1837 г. монастырь находился во владении Кишиневского архиепископского дома, хотя платил Святозагорскому Зографскому монастырю по 1500 левов ежегодно. В 20–30-е гг. XIX в. монахи Зографского монастыря неоднократно обращались к императору России с просьбой вернуть Каприяны Святой горе. Русские власти всеми силами пытались этого избежать. Однако в 1837 г. по высочайшему повелению монастырь вновь был уступлен Зографскому, которому он подчинялся вплоть до окончания Первой мировой войны.

Тем самым Каприянская обитель более 200 лет была непосредственно связана с болгарским Зографским монастырем. На протяжении всего этого времени в ней проживали болгарские монахи, направлявшиеся туда из Зографа, и большинство его настоятелей также назначалось оттуда. Среди них - Иларион, Мефодий, Феотисий, Кузма и др. Они внесли большой вклад в обеспечение монастыря богатой церковной утварью, содействовали строительству и поддержанию церковных и хозяйственных домов, развитию овощеводства и т. д. Есть данные, что монахами обители были и бессарабские болгары[2]. Поэтому молдавский монастырь, будучи связанным с известным болгарским монастырем, который занимает громадное место в развитии болгарского Возрождения и национально-церковного движения, также внес значительную лепту в эти важные для болгар общественные процессы.

В этом церковном центре была сосредоточена богатая религиозная литература, прежде всего на староболгарском языке, которая была предоставлена Зографским монастырем, откуда регулярно прибывали религиозные и светские книги. Поэтому эта обитель имела одну из самых богатых и ценных библиотек

В монастыре службу проводили на староболгарском языке, но не обходили вниманием и местный молдавский, как и традиционный греческий. Русский путешественник Н. Надеждин, который посетил обитель в 1839 г., отмечал: «Игумен служил по-славянски; священник, служивший вместе с игуменом, также по-молдавски давал возгласы и читал молитвы, следовавшие по церковному чину. Одно и то же священнодействие совершалось вдруг на трех разных языках! Невозможно изобразить впечатления, произведенного на нас этим слиянием разноязычных звуков в один хор, в одну сыновнюю беседу с Небесным Отцом»[3].

С монастырем сотрудничали такие деятели болгарского Возрождения, как известный просветитель Иван Селимински, руководи-

тель Болгарского просветительского общества в Бессарабии Иван Иванов (Каляндж), секретарь Болгарского книжного общества Васил Стоянов, лидеры Болгарского настоятельства в Одессе Николай Тошков и Спиридон Палаузов, деятели «Добродетельной дружины» в Бухаресте Мустаков и Диямендиев, крупный предприниматель и патриот из Измаила Георги Шопов и др.[4] В монастыре работали, лечились, скрывались от преследований такие деятели болгарского национально-освободительного движения, как Георги Раковский, Панайот Хитов, Христо Ботев, Филипп Тотю.

Весной 1866 г., пролежав 20 дней больным на румыно-российской границе в болгаро-гагаузской колонии Кубей, Г. Раковский в сопровождении известного болгарского воеводы Панайота Хитова побывал в Кишиневе и Одессе. Возвращаясь в Бухарест, он направился в Каприянский монастырь. Председатель Одесского передал направил письмо настоятелю монастыря архимандриту Козме, в котором просил оказать помощь болгарскому патриоту, предпринявшему эту поездку для «народных нужд» . Он, в частности, писал: «Сегодня мне представился случай через нашего общего друга г-на Раковского, который выезжает в Бухарест по народным делам, о которых он вам расскажет лично, прошу обратить внимание на его рассказ, который заслуживает одобрения»[5]. Из этого сюжета видно, что имя Раковского уже известно настоятелю Каприянского монастыря. С другой стороны, одесский лидер болгар просил оказать поддержку в таком начинании революционера, как подготовка вооруженных чет (отрядов).

Здесь болгарину был оказан радушный прием. В его распоряжение предоставили отдельное помещение, лошадей для поездок по окрестным местам. Раковский собирал фольклорный материал, работал над литературными и публицистическими произведениями. Несмотря на болезнь, он был полон новых планов: с одной стороны, намеревался продолжить издательскую деятельность, а с другой – думал, как расширить сеть военных чет[6]. Именно здесь началась подготовка создания «Временного народного болгарского тайного гражданского начальства» и разработка «Временного закона о народных лесных четах на 1867 г.», завершенная уже в Бухаресте, куда Раковский отправился из монастыря, получив от него материальную помощь.

Монастырь имеет немалые заслуги перед болгарским просвещением. Многие болгарские студенты (иногда до 30 человек), обучавшиеся в учебных заведениях Одессы, Киева, Москвы и Кишинева, проводили каникулы в этой обители. Помимо отдыха, они располагали возможностью заниматься в богатой монастырской библи-

отеке, в которой были представлены все болгарские издания того времени.

В свою очередь известный болгарский просветитель из Одессы Васил Априлов установил связь с монастырем с целью открытия в нем болгарского училища. Эта идея была осуществлена в 1846 г. В нем обучалось более 20 монахов и светских лиц из различных регионов болгарских земель. Среди них был Милетий, который впоследствии стал епископом Софийским.

Монастырь предоставлял стипендии болгарским юношам. Известно, что с 1843 по 1849 г. в Кишиневской духовной семинарии учился на средства монастыря монах Парфений, который в дальнейшем продолжил образование в Московской духовной академии и приезжал в Каприяны на каникулы. Из отчета за 1874 г. следует, что настоятельством монастыря выделено «300 руб. на содержание одного воспитанника духовной семинарии и 400 руб. на продовольствие студентов-болгар, приезжающих… в ваканционное время, и на пособие им»[7].

В домах, принадлежавших монастырю в Кишиневе, проживали болгары-семинаристы. Среди тех, кто останавливался в монастыре, были студенты П. Стаматов, будущий первый министр правосудия Болгарии, Найден Атанасов Попанинов, героически погибший во время сербско-болгарской войны 1876 г., Ст. Зографский и З. Зографский, семинаристы Кишиневской духовной семинарии, обучавшиеся на средства Зографского монастыря. Монахом этой обители был Стефан Калпазанов, который впоследствии окончил Одесскую духовную семинарию и в 1875 г. издал краткое учение о богослужении православной церкви[8]. Также монахом этого монастыря был Мелетий Зографский, будущий митрополит Софийский[9]. Тесно был связан с Каприянским монастырем бывший монах Зографа Натанаил Зографский, который в 1838–1844 гг. учился в Кишиневской духовной семинарии[10]. После окончания Киевской духовной академии, будучи экзархом Добровецкого монастыря в Молдове, он часто бывал в Бессарабии, выполняя задания Зографского монастыря[11].

Монастырь своими средствами поддерживал издание многих болгарских книг и периодических изданий. Он был среди подписчиков печатного органа Тайного Болгарского Центрального комитета газеты - «Народност», выходившей в Бухаресте. Большие пожертвования были им сделаны в пользу «Болгарского книжного дружества», созданного в 1869 г. в Браиле, от которого берет начало современная болгарская Академия наук. Известно, что он являлся вспомоществователем следующих изданий: «Зерцало или огледало христианское, което содержава мисли спасителни и увещения ду-

шеполезни…», составленное монахом Натанаилом и З. Княжеским и изданное в Москве в 1847 г. (14 экз.); «Нравоучение за децата» (53 экз.) и «Галерея из Монтионовски премии за добродетел и подвиги самоотверждения» (15 экз.), которые были подготовлены С. Радуловым и изданы в Одессе соответственно в 1853 и 1857 гг.; «Сочинение Ф. Булгарина», переведенное П. Каляндзи и изданное в 1861 г. в Одессе (53 экз.)[12].

Болгарские монахи в монастыре и семинаристы в Кишиневе, содержавшиеся Зографским (соответственно, и Каприянским) монастырем, стремились наладить контакты с бессарабскими болгарами, поставить их в известность о положении в Болгарии, привлечь к поддержке зарождавшейся болгарской литературы, периодической печати. Для этого они направляли в буджакские села литературу на болгарском языке – как светскую, так и церковную[13].

Когда началась русско-турецкая война 1877–1878 гг., в результате которой Болгария была освобождена от османского владычества, Каприянский монастырь предоставлял средства на содержание русской армии. В одном из отчетов сообщалось, что его братия и служители пожертвовали 97 руб. 80 коп., в том числе архимандрит Козма – 25 руб., монах Феодосий Зографский – 10, иеромонах Григорий Зографский – 5. Одновременно на его территории был расположен лазарет для раненых солдат на 150 мест[14].

Против настоятеля Каприянского монастыря архимандрита Козмы (Томы Куцарова) и его «собратьев» опубликовал в 1870 г. отдельную брошюру известный учитель и составитель болгарских учебников в Бессарабии Павел Каляндзи[15]. Ему, крупному болгарскому просветителю, также как и известному революционеру и поэту Христо Ботеву, казалось, что монастырь уделяет мало внимания поддержке болгарского просвещения, не на должном уровне защищает болгарские интересы в греко-болгарском церковном конфликте.

Первый раз Христо Ботев побывал в Каприянском монастыре в 1866 г., направляясь из Одессы в Комрат, неподалеку от которого, в бессарабском болгарском селе Задунаевка, он получил место учителя[16]. Следующий его приезд состоялся весной 1875 г., когда поэт-революционер посетил Бессарабию и Одессу для сбора средств на подготовку болгарского восстания.

На страницах своей газеты «Знамя»[17] он дважды остро критиковал каприянских святых отцов за их жадность, стремление к обогащению, пренебрежение интересами народа. Ботев, лично посетивший монастырь, знал о его «прекрасном местоположении»; видел он также жестокую эксплуатацию крестьян окрестных молдавских сел со стороны монашеской братии, ее разгульную и распутную

жизнь. Разоблачая настоятелей, революционер-демократ выступал в защиту «бедных и беззащитных» молдавских крестьян, упрекал монахов в том, что они отказывались хотя бы пятидесятую часть своих немалых доходов использовать для «нравственного развития тех бедняков, с горба которых сдирали даже кожу». Поэт считал, что настоятели монастыря, получая большие доходы, выделяли крайне незначительные суммы для поддержки народного просвещения. Возмущало Ботева и то, что обитель готовит нравственно не воспитанных будущих духовников болгарской церкви, что его старцы поддерживают не те направления в болгарском церковном противоборстве, которые бы ему хотелось. Создается впечатление, что поэт-революционер был крайне взыскателен к обитателям монастыря. Похоже, дело заключалось в обиде на монастырь из-за того, что тот отказывал в помощи ему и таким, как он, людям, которые проповедовали революционные методы. Как известно, болгарское духовенство в национально-освободительном движении в целом придерживалось эволюционной тактики борьбы.

При всем казавшемся богатстве Каприянского монастыря он постоянно испытывал финансовые проблемы. Обитель располагала обширными владениями, которые приносили огромный доход. Но подавляющая его часть все же не принадлежала монастырю. Добрая доля денег уходила Российскому государству в виде различных налогов, а другая – Зографскому монастырю на Афон. В распоряжении Каприян оставалась относительно малая сумма.

6 марта 1873 г. вышел царский указ, согласно которому монастырские земли переходили в подчинение Министерства государственного имущества с формальным сохранением права собственности, а доходы должны были теперь находиться в ведении Министерства иностранных дел. Таким образом, с тех пор вопрос о монастырских доходах и расходах строго регламентировался Российским государством. Было решено всю прибыль Каприянского монастыря делить на пять частей, из которых две уходили на Афон, две – России, а одна выделялась на нужды монастыря. Игумены обители по-прежнему назначались на Афоне.

В период, о котором пишет Ботев, эта ситуация особенно осложнилась. 1873 финансовый год для Каприян был ознаменован большим долгом – 20 тыс. руб. серебром. В следующем году эта сумма оставалась неоплаченной[18]. При выплате долга Зографскому монастырю у обители практически не оставалось средств на собственное содержание. Поэтому Азиатский департамент Министерства иностранных дел России выдвинул перед посольством России в Константинополе задачу вести переговоры с Зографском монастырем на предмет ог-

раничения суммы, получаемой из Каприян. Одновременно он смог не только отодвинуть оплату долга монастыря, но и предоставить на 1875 г. «новый аванс в 9 475 руб. сер., с тем чтобы обеспечить существование этих учреждений *(Каприянского монастыря и Кондрицкого скита. – Н.Ч.)* впредь до того, когда окажется возможным ассигновать на их содержание определенную ежегодную сумму из доходов Зографского монастыря». Основываясь на «значительном уважении, коим пользуется в Бессарабии Киприанский монастырь, и необходимости поддержать его», МИД просил также Святейший синод России подключиться к определению сметы на его содержание, «дабы обеспечить безбедное существование <…> и поставить <…> вне зависимости от большей или меньшей щедрости Зографской обители»[19].

Во время Первой мировой войны, с учетом того, что Болгария (напомним, что Зограф – болгарский монастырь) воевала против России, царское правительство приняло решение перевести Каприянский монастырь в прямое подчинение Святейшему синоду в Санкт-Петербурге. В 1915 г. Российская империя конфисковала все имущество Каприянской обители, лишив таким образом Зограф всех прав на это поселение.

В декабре 1916 г. болгарские монахи Каприянского монастыря и Кондрицкого скита, который находился у первого в подчинении, в составе 14 человек были выселены в Сибирь, так как российские власти депортировали всех болгарских подданных из Бессарабии – региона, связанного с военными действиями[20]. Сначала настоятель монастыря 70-летний Феофилакт был только отстранен от должности и оставлен на жительство в монастыре. Однако спустя некоторое время он был интернирован в Рязанскую губернию. После войны многие монахи вернулись в свою обитель. Среди них был и настоятель монастыря архимандрит Феофилакт, который умер в 1919 г. и был похоронен вблизи монастырской церкви. В это время монастырь уже был переподчинен Румынской патриархии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Мурзакевич Н.* Сведения о некоторых православных монастырях. Киприянский Успенский мужской монастырь // Записки Одесского общества истории и древностей. Т. II. Отд. II-III. Одесса, 1850. С. 326-328.

2. *Eşanu A., Eşanu V., Fuştei N., Pelin V., Negrei I.* Mănastirea Căpriana (sec. XV–XX). Studiu istoric, documente, cărţi, inscripţii şi alte materiale. Chişinău, 2003. P. 257.

3. *Надеждин Н.И.* Прогулка по Бессарабии // Одесский альманах на 1840. Одесса, 1839. С. 442-443.

4. *[Каляндж и П.]* Настоятелят на Кипряновският мънастир Козма Куцаров и неговите събратия. Болград. С. 22.

5. *Трайков В.* Документи за Г. С. Раковски в българскит, румънски, гръцки и италиански архиви. Т. II. Документални материали. София, 1968. С. 108.

6. *Хитов П.* Спомени от хайдутството. Литературна обработка Николай Хайтов. София, 1975. С. 102-103.

7. Цит. по: *Поглубко К.* Весна освобождения. Кишинев, 1978. С. 91-92.

8. Кратко учение за богуслужението на православната църква. Съставено по разни руски учебници от Ст. Калпазанов. Виена, 1875. – 164 с.

9. *Стоянов М.* Българска възрожденска книжнина. Т. I. София, 1957. С. 241.

10. Там же. С. 254.

11. Впоследствии Натанаил был митрополитом Охрида, а с 1883 по 1906 г. – Пловдива.

12. *Стоянов М.* Българска възрожденска книжнина. Т. I . С. 541.

13. *Поглубко К.* Весна освобождения… С. 86.

14. Там же. С. 183.

15. *[Каляндж и П.]*… 48 с.

16. *Поглубко К.* Христо Ботев и Россия. Кишинев, 1976. С. 158.

17. *Ботев Хр.* Събрани съчинения. Том втори. София, 1971. С 474-477; 504-509.

18. Национальный архив Республики Молдова *(НАРМ)*. Ф. 6, оп. 18, д. 28. Л. 8 об.

19. Там же. Л. 10.

20. *Червенков Н.* Българите в Северното Причерноморие. Изследвания и материали. Том седми. Велико Търново, 2002. С.337-441.

Referents

1. *Murzakevich N.* Svedeniya o nekotorykh pravoslavnykh monastyryakh. Kipriyanskiy Uspenskiy muzhskoy monastyr' // Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey. T. II. Otd. II-III. Odessa, 1850. S. 326-328.

2. *Eşanu A., Eşanu V., Fuştei N., Pelin V., Negrei I.* Mănastirea Căpriana (sec. XV–XX) Studiu istoric, documente, cărţi, inscripţii şi alte materiale. Chişinău, 2003. P. 257.

3. *Nadezhdin N.I.* Progulka po Bessarabii // Odesskiy al'manakh na 1840. Odessa, 1839. S. 442-443.

4. *[Kalyandzhi P.]* Nastoyatelyat na Kipryanovskiyat mnastir Kozma Kutsarov i negovite s»bratiya. Bolgrad. S. 22.

5. *Traykov V.* Dokumenti za G. S. Rakovski v blgarskit, rumnski, grtski i italianski arkhivi. T. II. Dokumentalni materiali. Sofiya, 1968. S. 108.

6. *Khitov P.* Spomeni ot khaydutstvoto. Literaturna obrabotka Nikolay Khaytov. Sofiya, 1975. S. 102-103.

7. Tsit. po: *Poglubko K*. Vesna osvobozhdeniya. Kishinev, 1978. S. 91-92.
8. Kratko uchenie za bogusluzhenieto na pravoslavnata tsrkva. Sstaveno po razni ruski uchebnitsi ot St. Kalpazanov. Viena, 1875. – 164 s.
9. *Stoyanov M.* Blgarska vzrozhdenska knizhnina. T. I. Sofiya, 1957. S. 241.
10. Tam zhe. S. 254.
11. An extended commentary.
12. *Stoyanov M.* Blgarska vzrozhdenska knizhnina. T. I . S. 541.
13. *Poglubko K*. Vesna osvobozhdeniya… S. 86.
14. Tam zhe. S. 183.
15. *[Kalyandzhi P.]*… 48 s.
16. *Poglubko K*. Khristo Botev i Rossiya. Kishinev, 1976. S. 158.
17. *Botev Khr.* Sbrani schineniya. Tom vtori. Sofiya, 1971. S 474-477; 504-509.
18. Natsional'nyy arkhiv Respubliki Moldova (NARM). F. 6, op. 18, d. 28. L. 8 ob.
19. Tam zhe. L. 10.
20. C*hervenkov N*. Blgarite v Severnoto Prichernomorie. Izsledvaniya i materiali. Tom sedmi. Veliko Trnovo, 2002. S.337-441.

Червенков Николай Николаевич - доктор исторических наук, профессор кафедры истории и общественных наук Тараклийского государственного университета.
e-mail: chervencov@mail.ru

Chervenkov Nikolay - Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History and Social Sciences of the Taraclia State University.
e-mail: chervencov@mail.ru